

УДК 343

Юридические основы противодействия государственному терроризму в России

Боридько Елена Анатольевна, профессор кафедры юриспруденции, Херсонский технический университет, кандидат юридических наук, e.boridko@inbox.ru

Данная статья представляет собой всестороннее исследование правовых аспектов противодействия актам государственного терроризма в Российской Федерации. В работе анализируются теоретические основы, включая концептуализацию понятия государственного терроризма и изучение российской антитеррористической законодательной базы. Подчеркивается актуальность данной проблемы в контексте ситуации на Украине, выявляются существующие недостатки правового регулирования и определяются перспективные направления его совершенствования.

Ключевые слова: государственный терроризм, противодействие терроризму, правовые меры, международное сотрудничество, национальная безопасность.

Прежде чем перейти к рассмотрению понятия государственного терроризма, необходимо определиться с содержанием более общего понятия — терроризма. Термин «терроризм» происходит от латинского «*terror*» — страх, ужас. Несмотря на его широкое использование в академической среде и политическом дискурсе, единого подхода к пониманию данного явления не выработано. Однако если обратиться к нормативной базе, а именно к ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», можно узнать точку зрения российского законодателя на данное общественное явление: «терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

Исходя из данного определения, выделим ключевые признаки терроризма: использование насилия или угрозы его применения; публичный характер исполнения с целью устрашения населения; преследование политических, идеологических или иных целей; противоправный характер действий.

Несмотря на различия в подходах к интерпретации данного феномена, большинство исследователей сходятся во мнении, что терроризм характеризуется систематическим применением или угрозой применения насилия против гражданских лиц и объектов с целью достижения политических или социальных целей, игнорируя при этом основополагающие принципы и нормы международного права и морали.

Бывший генеральный прокурор России В. В. Устинов подчеркивает, что главная особенность терроризма как формы политического насилия заключается в намеренном игнорировании норм права и морали, определяя его как одну из форм насильственной политической борьбы, нарушающую основные принципы и нормы международного права и морали [2].

Российский ученый Ю. И. Авдеев рассматривает терроризм как систему использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению определенных действий в пользу террористов во избежание реализации последними угроз [3].

Таким образом, терроризм представляет собой специфическую форму насилия, направленную на устрашение и подавление воли людей для достижения определенных целей [4].

Термин «государственный терроризм» был впервые введен в

международно-правовой дискурс резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1984 г. Указанная резолюция, озаглавленная «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государства, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах», стала первой попыткой международного сообщества осудить и противодействовать этому опасному явлению [5].

Несмотря на принятие в последующие годы различных международно-правовых актов, имеющих разную юридическую силу, мировому сообществу так и не удалось выработать универсальную дефиницию понятия «государственный терроризм», а также прийти к консенсусу относительно его природы, характерных свойств и сущностных характеристик.

Отсутствие единого подхода к определению государственного терроризма обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить политические разногласия между государствами, многоаспектность и сложность самого феномена, применение двойных стандартов при оценке действий различных акторов международных отношений, опасения по поводу возможного нарушения принципа суверенитета и сложности в расследовании и доказывании фактов причастности государственных структур к актам терроризма. Эти факторы существенно затрудняют выработку универсальных международно-правовых норм и механизмов противодействия государственному терроризму.

Понятие государственного терроризма является более узким по сравнению с общим понятием терроризма и имеет свои специфические особенности. Государственный терроризм представляет собой использование государством террористических методов в отношении собственного населения или других государств для достижения политических целей.

Важно отметить, что грань между терроризмом и государственным терроризмом не всегда является очевидной. Зачастую государства прибегают к поддержке и финансированию негосударственных террористических организаций для достижения своих внешнеполитических целей [6]. В этом случае речь идет о так называемом «спонсировании терроризма» или «государственной поддержке терроризма». Таким образом, понятия терроризма и государственного терроризма тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Государственный терроризм является специфической формой терроризма, осуществляемой государством или при его поддержке.

В отличие от терроризма, осуществляемого негосударственными акторами, государственный терроризм обладает значительно большими возможностями и ресурсами для достижения

своих целей. Государство может использовать специальные службы, вооруженные силы, дипломатические каналы и экономические рычаги для оказания давления и дестабилизации ситуации в других странах.

Ключевыми признаками государственного терроризма являются следующие:

1. Использование государством насилия или угрозы насилия в отношении гражданского населения для достижения политических, идеологических или экономических целей. Государство прибегает к тактике запугивания и устрашения людей.

2. Систематический и организованный характер террористической деятельности. Акты терроризма планируются и осуществляются государственными органами, спецслужбами или аффилированными с государством группами.

3. Нарушение норм международного права, прав человека и гуманитарного права. Методы государственного терроризма включают внесудебные казни, пытки, насильственные исчезновения людей, захват заложников.

4. Отрицание государством своей причастности к терактам, сокрытие и искажение информации о них.

5. Избирательность террора — направленность против определенных групп населения по политическим, этническим, религиозным или иным признакам. Террор используется для подавления оппозиции и инакомыслия.

6. Экстритерриториальность — осуществление террористических актов не только внутри страны, но и за ее пределами, в том числе против граждан и объектов иностранных государств.

Говоря о проявлениях государственного терроризма, можно привести в пример агрессию стран НАТО против Югославии в конце XX в., которая является ярким примером современного государственного терроризма в международных отношениях. Этот акт неправомерного применения силы, осуществленный без санкции ООН как ключевого регулятора мировой политики, привел к трагическим последствиям: распаду единого государства, многочисленным жертвам среди мирного населения, масштабным разрушениям инфраструктуры и огромному материальному ущербу. Использование в ходе военных действий запрещенных видов вооружений, таких как химическое, биологическое и психотропное оружие, а также необоснованные атаки на гражданские объекты и памятники культуры являются грубым нарушением норм международного гуманитарного права и должны быть квалифицированы как акты государственного терроризма [7].

Государственный терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Акты государственного терроризма, направленные на дестабилизацию политической и социально-экономической обстановки в стране, требуют комплексного подхода к противодействию данному явлению. Эффективное противодействие государственному терроризму невозможно без надежной правовой базы, регламентирующей деятельность государственных органов и институтов гражданского общества в данной сфере. Российская Федерация, осознавая масштабы угрозы, исходящей от государственного терроризма, предпринимает активные усилия по формированию и совершенствованию антитеррористического законодательства.

Фундаментальной основой противодействия терроризму в Российской Федерации выступает комплекс правовых норм, закрепленных в Конституции, ратифицированных международных конвенциях и национальном законодательстве. Особое место в этой системе занимают Федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму», которые устанавливают ключевые принципы, направления

и механизмы антитеррористической деятельности государства.

В сфере уголовно-правового регулирования борьбы с терроризмом центральную роль играет Уголовный кодекс РФ, предусматривающий ответственность за широкий спектр преступлений террористической направленности, перечисленных в ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361. Эти нормы формируют комплексную систему противодействия различным проявлениям террористической активности — от непосредственного совершения терактов до финансирования и пропаганды терроризма.

Важное значение для правоприменительной практики имеет также Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Этот документ содержит ценные разъяснения и толкования норм антитеррористического законодательства, способствуя единообразию и эффективности их применения судами.

Вместе с тем нельзя не отметить определенный пробел в существующей правовой базе — отсутствие четкого упоминания и регламентации ответственности за акты государственного терроризма как одной из наиболее опасных форм этого явления. Представляется, что дальнейшее совершенствование антитеррористического законодательства должно быть направлено на устранение этого пробела и формирование целостного правового механизма противодействия терроризму во всех его проявлениях, включая государственный терроризм.

Противодействие государственному терроризму приобретает особую актуальность в контексте проведения специальной военной операции (СВО) на территории Украины. В настоящее время Россия сталкивается с актами государственного терроризма со стороны киевского режима, который при поддержке западных стран осуществляет террористическую деятельность на территории Российской Федерации.

Приведем лишь некоторые примеры актов государственного терроризма:

1. Систематические обстрелы городов и поселков Донбасса из тяжелых вооружений, приведшие к многочисленным жертвам среди мирного населения и разрушению гражданской инфраструктуры. С 2014 г. в результате конфликта погибло более 13 тыс. человек [8].

2. Проведение карательной операции против жителей юго-восточных регионов Украины, отказавшихся признать легитимность новой власти. Применение авиации, артиллерии и бронетехники против мирных городов, блокада Донбасса, препятствование доставке гуманитарной помощи.

3. Диверсионно-террористическая деятельность украинских спецслужб и националистических группировок на территории России и освобожденных регионов: подрывы объектов инфраструктуры, теракты, нападения на представителей власти и мирных жителей.

4. Применение тактики «живых щитов», когда военные объекты, склады с оружием и боеприпасами размещаются в жилых кварталах, школах, больницах. Запрет мирным жителям покидать зоны боевых действий под угрозой расправы.

5. Пытки, издевательства и внесудебные казни военнопленных и гражданских лиц, заподозренных в сочувствии России. Практика публичных унижений, избиений и убийств, которые снимаются на видео и выкладываются в интернет для запугивания населения.

6. Целенаправленное уничтожение объектов культурного наследия — памятников, храмов, музеев на неподконтрольных Киеву территориях, как способ стирания исторической памяти и культурной идентичности русского и русскоязычного населения.

7. Атаки на Запорожскую АЭС, создающие угрозу ядерной катастрофы с непредсказуемыми последствиями для всей Европы. Обстрелы ведутся по реакторам, хранилищам отработанного топлива, линиям электропередач.

8. Теракты и диверсии за пределами Украины, включая подорывы газопроводов «Северный поток», атаки на Крымский мост, убийства общественных деятелей и журналистов, имеющих отличную от киевского режима позицию.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что террористический акт, совершенный в «Крокус Сити Холле», имеет явные признаки государственного терроризма со стороны украинского государства и его западных спонсоров [9]. Данный инцидент не может рассматриваться как изолированная атака отдельных экстремистских элементов, а представляет собой тщательно спланированную и организованную операцию, за которой с высокой долей вероятности стоят враждебные государственные структуры. Их целью является дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в нашей стране, создание атмосферы хаоса и страха среди населения.

Для эффективного противодействия государственному терроризму российское законодательство должно обеспечивать комплексный подход, включающий:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на пресечение финансирования и поддержки террористической деятельности из-за рубежа. Необходимо разработать и внедрить действенные законодательные механизмы по выявлению, блокировке и конфискации активов и ресурсов иностранных организаций и лиц, причастных к поддержке терроризма.

2. Обеспечение принципа неотвратимости наказания для организаторов, пособников и исполнителей актов государственного терроризма. Следует задействовать все легальные инструменты международного сотрудничества по розыску, задержанию и привлечению к ответственности террористов, включая механизмы экстрадиции.

3. Модернизация и повышение эффективности деятельности специальных служб и правоохранительных органов по предотвращению и пресечению террористических актов. Требуется наладить действенную систему сбора, анализа и своевременного обмена оперативной информацией, внедрить передовые технологии мониторинга и нейтрализации террористических угроз.

4. Налаживание тесного взаимодействия и координации между силовыми структурами, органами государственной власти и институтами гражданского общества новых регионов в сфере противодействия терроризму. Необходимо сформировать атмосферу доверия и конструктивного сотрудничества, активно вовлекать население в антитеррористическую деятельность через механизмы общественного контроля и содействия правоохранительным органам.

5. Реализация активной и наступательной информационной политики, направленной на разоблачение преступной сущности государственного терроризма киевского режима. Следует широко освещать и документировать факты совершенных Украиной терро-

ристических актов как на внутригосударственном, так и на международном уровне, используя все доступные медийные платформы и каналы коммуникации.

6. Пересмотр и ужесточение миграционной политики с целью предотвращения проникновения на территорию России лиц, причастных к террористической деятельности или подверженных влиянию радикальной идеологии. Необходимо внедрить эффективные механизмы проверки и фильтрации миграционных потоков, усилить контроль над выдачей виз и видов на жительство, а также обеспечить постоянный мониторинг и профилактическую работу в иммигрантской среде для своевременного выявления и пресечения потенциальных террористических угроз.

Необходимо отметить, что обеспечение неотвратимости наказания для организаторов, заказчиков и исполнителей актов государственного терроризма — одна из ключевых задач в борьбе с этим явлением. С сожалением вынуждены констатировать, что обеспечение этого на практике сопряжено с целым рядом серьезных трудностей. В отличие от одиночек-террористов или экстремистских группировок, за которыми не стоит государственная машина, привлечь к ответственности представителей враждебных режимов, причастных к терактам, крайне непросто. Зачастую они действуют с территории своих стран, прикрываясь государственным суверенитетом и иммунитетом. Собрать неопровержимые доказательства их вины в условиях, когда все следы тщательно заматаются, а ключевые свидетели и улики недоступны, представляет огромную сложность. Даже при наличии убедительных доказательств, привлечь их к суду практически невозможно, т. к. они находятся под защитой своего государства и не будут выданы нашему правосудию.

В этих условиях одним из возможных методов обеспечения неотвратимости наказания может стать ликвидация организаторов и ключевых фигур, стоящих за терактами, силами спецслужб [10]. Такие точечные операции позволили бы нейтрализовать наиболее опасных террористов, разрушить их инфраструктуру и цепочки командования, предотвратить будущие атаки. Однако этот подход сам по себе является крайне дискуссионным и порождает множество правовых и этических вопросов. Следует понимать, что внесудебные ликвидации, даже в отношении террористов, идут вразрез с принципами правового государства и могут создать опасный прецедент. Существует риск ошибок и злоупотреблений, когда под прицелом могут оказаться невинные люди.

Данный вопрос требует крайне взвешенного и ответственного подхода, строгого контроля и подотчетности спецслужб, четких критериев и неопровержимых доказательств вины. Параллельно следует продолжать развивать и укреплять независимые международно-правовые инструменты для преследования государственного терроризма, повышать эффективность многосторонних механизмов и институтов. Только сочетание различных методов — как силовых, так и политико-правовых — может дать реальный результат в обеспечении неотвратимости наказания для тех, кто стоит за самыми опасными и масштабными террористическими актами.

Примечания

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М., 2002.
3. Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацурь. М., 2015.
4. Сорокопудов А. Л. Различные подходы к исследованию терроризма как явления современной политической действительности // Теория и практика общественного развития. 2014. N 17.
5. Гурба В. Н. Терроризм в современном обществе: факторы распространения // Гуманитарий Юга России. 2023. N 1.
6. Финансирование терроризма на примере четырех наиболее влиятельных группировок. URL: <https://nic-pnb.ru> (дата обращения: 02.03.2025).

7. Хроника военной операции США против Ирака в 2003 году. URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
8. ООН озвучила число жертв конфликта в Донбассе. URL: <https://news.rambler.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
9. СК получил данные о возможной связи террористов в «Крокусе» с Украиной. URL: URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
10. Идрисов Р. Ф., Пещеров Г. И. Государственный терроризм как вид современной вооруженной борьбы // Власть. 2018. N 1.

English version

Legal foundations for countering state terrorism in Russia

Borid'ko Elena Anatol'evna, professor of the department of law, Kherson Technical University, candidate of sciences (law)

This article provides a comprehensive study of the legal aspects of countering acts of state terrorism in the Russian Federation. It analyzes theoretical foundations, including the conceptualization of state terrorism and an examination of Russia's anti-terrorism legislation. The relevance of this issue is emphasized in the context of the situation in Ukraine, existing shortcomings in legal regulation are identified, and prospective directions for its improvement are outlined.

Keywords: state terrorism, counter-terrorism, legal measures, international cooperation, national security.